

«Нет ничего лучше воли Божией»

Мысли и изречения святителя
Филарета Московского

«Нет ничего лучше воли Божией»

Мысли и изречения
святителя Филарета Московского

Приход храма Св. Духа сошествия
на Лазаревском кладбище
Москва 2012

УДК 242
ББК 86.372
Н571

Рекомендовано к публикации Издательским
Советом Русской Православной Церкви
ИС 12-121-2195

Религиозное издание.

Н571   **«Нет ничего лучше воли Божией»:** Мысли и изречения святителя Филарета Московского. / Сост. Вера Каткова.— М.: Местная религиозная организация Православный приход храма Святого Духа сошествия на Лазаревском кладбище гор. Москвы Московской епархии Русской Православной Церкви (Издательство Сестричества во имя святителя Игнатия Ставропольского), 2012.— 144 с.

Святитель Филарет (Дроздов), митрополит Московский и Коломенский, родился в 1782 году, но насущность и современность его творений очевидна и в наши дни. Читатель найдет в этой книге ответы на самые разнообразные свои вопросы. Владыка обладал редким даром слова. Митрополит Платон (Левшин), сам бывший превосходным проповедником, смиренно говорил о нем: «Я пишу по-человечески, а он пишет по-ангельски».

УДК 242
ББК 86.372

Формат 70х100/32. П. л. 4,5. Тираж 5000 экз. Заказ № 203
Местная религиозная организация Православный приход храма Святого Духа сошествия на Лазаревском кладбище гор. Москвы Московской епархии Русской Православной Церкви: 129272, Москва, ул. Советской армии, 12, стр. 1 и 2.

Отдел реализации: (495) 689-15-54.

Отпечатано в типографии Патриаршего Издательско-Полиграфического центра Свято-Троицкой Сергиевой Лавры: 141300, г. Сергиев Посад.

- © Каткова В., составление. 2012
- © Оформление, верстка. Местная религиозная организация Православный приход храма Святого Духа сошествия на Лазаревском кладбище гор. Москвы Московской епархии Русской Православной Церкви. 2012

Чем глубже смирение, тем ближе Небо

Что из глубины днем можно видеть звезды — это справедливо. Только глубина должна быть узкая и крутая, малодоступная солнечному свету. Чем глубже человек в смирении, тем лучше видит Небо.

Слава Христу Богу, явившемуся в смирении плоти нашей, да явит нам образы смирения. Он явился в вертепе, чтобы мы довольны были не пышно убранной кельей. В яслях, чтобы мы не требовали мягкого одра. В пеленах, чтобы мы любили простую одежду. В бессловесности младенческой, — да будем как дети

простотой и незлобием, и да дадим волю своему языку на празднословие. *Ибо в вас должны быть те же чувствования, какие и во Христе Иисусе* (Флп. 2, 5), и да будут во мне, о том прошу молитв Ваших.

Есть печальные, которые, к сожалению, не растворяют своей печали утешением. Есть утешенные, которые, жаль, что не примешивают к своему утешению немного печали, происходящей от любви и смирения. Есть люди, для которых невидимое как будто не существует и которые пытаются устранить неминуемое.

Но есть также люди, которые силой воли сделали, так сказать, пролом в духовный мир или думают, что сделали, и стараются удержать его открытым. Надобно ли? Не скромнее ли остаться в смирении и надежде пред затворенными вратами града, ожидая, ког-

да отверзет их *Имеющий ключ Давидов* (Откр. 3,7)?

Одно смирение может водворить в душе мир. Душа не смиренная, непрестанно порываемая и волнуемая страстями, мрачна и смутна, как хаос. Утвердите силу ее в средоточии смирения, тогда только начнет являться в ней истинный свет и образовываться стройный мир правых помыслов и чувствований.

Гордое мудрование с умствованиями, извлеченными из земной природы, восходит в душе, как туман, с призраками слабого света. Дайте туману сему упасть в долину смирения. Тогда только Вы сможете увидеть над собою чистое высокое небо.

Движением и шумом надменных, и от того всегда беспокойных, мыслей и страстных желаний душа оглушает сама себя. Дайте ей утихнуть в смирении.

Тогда только будет она способна вслушаться в гармонию природы, еще не до конца расстроенную нынешним человеком, и различить в ней созвучия, достойные Премудрости Божией. Так, в глубокой тишине ночи чуткому слуху бывают слышны и самые отдаленные звуки.

Не избегайте упорно людей: между ними есть люди Божии. Надобно стараться и добрые дела вести с осторожностью, чтобы впереди них не шло наше мудрование и наша воля.

Неполезно дорого ценить и высоко ставить самого себя. Кто не ценит себя высоко и остерегается притязаний, тому не очень трудно и в таком месте, которое хуже обитаемого.

Послушание в простоте есть вещь, лучше которой желать не надобно. Мне

кажется, проще сказать и показать начальствующему, что делается, нежели не сказать и сделать по своему разуму. А притом эта простота и осторожнее простоты, делающей по-своему.

Не всякий подвиг, о котором слышится, надобно перенимать. Не всякий подвиг всякому полезен и удобен.

Открытая дверь

Всякому подвижающемуся для своего спасения можно и должно сказать: что заповедано тебе, о том размышляй. Ибо *не нужно тебе, что сокрыто* (Сир. 3,22): не ищи знать сокровенное или будущее. Для спасения нужно веровать, исполнять заповеди, очищать

сердце, а не любопытствовать. Желать знать сокровенное опасно, а желать открывать его еще опаснее. Но вот это не препятствует тому, чтобы Провидение Божие открывало тайное для своих целей.

О магнетизме*, когда спрашивали меня употреблять ли, отвечал я, что христианам даны высшие и вернейшие силы, вера и молитва. Следственно, пускаться в низший путь, ощупью пролагаемый своимыслием человеческим, есть упадок.

Для дела духовного преимущественно нужно благословение Божие, которое приобретается чистыми побуждениями; а не тогда, когда в залог поставляется угождение тщеславию.

Есть служение Богу и в том, чтобы не сильно настоять на исполнении свое-

---

* Здесь магнетизм понимается как магия.

го, впрочем, доброго желания и благодушно внять тому, что предлагается с добрым намерением и любовью.

Дабы прекратить сражение моего самооправдания с Вашим, советую себе и Вам словом Премудрого: *Не выставляй себя слишком мудрым* (Еккл. 7,16).

Можно стучать в запертую дверь с молитвою, но с советами можно войти только в отверстую.

Хорошо молчание с кротостью и со смирением, хорошо и слово с любовью к добру и ревностью к правде.

Учиться приносить в жертву Богу все, что нас как-нибудь занимает среди людей,— вот это дело!

Отцы учат нас не останавливать мыслей наших на тех людях, которые

занимают лучшее положение, хотя по видимости не больше или даже меньше прав имеют на это. Но правильнее смотреть на тех, которые не менее, или даже более нас имеют прав на положение приятное, но находятся в более неприятном, нежели мы. Первое ведет к ропоту или зависти, а последнее располагает быть довольным нашим положением.

Господу правда, нам же стыд. Надобно испытать стыд, чтобы усерднее взыскать правды Господней и причаститься ее.

Не полезнее ли заботиться о том, как встретить кончину с миром и благой надеждой, нежели о выборе места в земле для земли, непременно такого, какое нам пришло на мысль, и готовить памятник, и сочинять надгробие?

Кто переходит от восторга к холодности и не довольно утвердился в мирном устройении духа, тому еще предстоит много трудов в деле воспитания себя.

Имейте мир со своей стороны. И не судите строго, если с другой стороны не довольно явственны выражения мира.

В молчании все рождается и растет. Дела, о которых рано провозглашают, часто кончатся звуком слов.

Научитесь быть простыми, не называть людей изысканными именами, которые выше их, и не заниматься ненужными убеждениями.

Когда же будут гнать вас в одном городе, бегите в другой (Мф. 10,23): эта власть дана служителям не города, или дома, но служителям мира, которые,

куда бы ни пришли, везде у своего места. Требовать себе такого права для нас много.

Если все побегут и никто не останется на месте, то бегущим некуда будет и прибежать. Эта нелепость указывает на истинную обязанность каждого стоять на своем месте и охранять его. Вы хотите иметь опыт в другом месте: откуда Вы знаете, что не попадете в место еще более трудное?

Слава Богу, что смиренные земли усердно притекают к Господу и угоднику Его Сергию*. На их простых сердцах да успокаивается взор милосердия Господня, да не яростно воззрит на нас, более знающих, но не делающих.

Не будем холодны к увещаниям любви и кротости. Святой Петр мог бы

---

* Прп. Сергию Радонежскому.

учить с властью, как апостол, но он говорит: «Возлюбленные, молю вас»,— и облакает свое слово любовью и смирением, потому что они суть свойства совершенных.

И потому, что знал он потребность своего увещания для нашего спасения и знал естественное действие слова любви и кротости, которое, как елей, во все проникает, от которого, как от луча солнца, сам собой тает лед холодных сердец, нелегко разбиваемый силой.

Он предваряет об опасности, потому что любит. Он жертвует собственным достоинством, униженно умоляя, когда имел право повелевать, дабы сердцем открыть путь к нашему сердцу и внушить нам спасительные расположения.

Будем благодарны за дар

Утешители, а не исцелители,— говорит праведный Иов о друзьях своих. Таковы и все люди. Один Бог может утешить истинно, и когда дарует, и когда отъемлет.

Искушение перенести можно, Господь не даст искувиться не по силам, если мы терпим и на Него уповаем, что перенесенное искушение приносит пользу. А желание избежать искушения не всегда может быть успешно.

Вы говорите, что неуверенный в победе всегда будет побежден. Позвольте мне не согласиться с этим. При обстоятельствах, не располагающих к уверенности в победе, сражающийся за правое дело и надеющийся на Бога может

одерживать победы сверх ожидания. Бывают случаи, когда бой с некоторым уроном не допускает совершенное от врагов поражение и разрушение.

Уничтожение по воле, разумеется, легче переносить, нежели от других, как и всякий подвиг. Но что полезнее?

Если невольно чувствуется тягость жизни, надобно возводить взор к милующему Богу, но жаловаться на тягость жизни не должно. Бог дает и продолжает ее для нашего спасения, следственно, это дар. Дарующего благодарить должно, а не жаловаться.

Надлежало в свое время думать, куда Вас несет. А куда занесло, не без крыла Провидения, там и надобно сидеть, или ходить путями правды.

И то лишение, что не можете посещать храм Божий, принимайте не со скорбью

только, но также с мирным послушанием воле Божией. Имя Господне да обитает в сердце вашем, и фимиам молитвы да восходит горé от души вашей, и тогда вы не чужды храма Божия.

В уповании на Бога понесем трудности и сохраним наш мир, хотя бы не встречали его со стороны других. Ибо сказано: *Долго жила душа моя с ненавидящими мир* (Пс. 119,6). Да дарует же Господь и им возлюбить мир.

Бог хочет терпения и надежды, если подвергает душу лишению, для ее испытания и очищения.

Если даются слезы, надобно благодарить благоутробного Бога и пользоваться ими для очищения души.

Не бесполезно в болезни испытать чувство отрешения от мира, чтобы и

после болезни придерживаться этого чувства. Неудивительно, если такое чувство не так легко приходит после болезни, как во время болезни. В болезни Бог дарует его в помощь немощному, а в здравии требует, чтобы он подвизался обрести его сам.

Душу свою человек не до глубины видит. Царствие Небесное подобно семени, которое человек сеет в землю, и *как семя всходит и растет, не знает он* (Мк. 4, 27). Между снятием и жатвою бывает не только дождь, и ветер, и холод, и жар, но и зима. Да сеет человек доброе семя в душе, да поливает, да хранит посеянное, и да ожидает милости от Бога, Который один взращивает.

Не должно бояться делать ближнему добро, в уповании на Бога, а не на себя. Господь не лишит Своего охранения и защиты делающего это.

Только на истине и правде основать можно спокойствие — свое и других.

Это не редкость, что внимательный человек в естественном характере своем находит то, что нужно исправить и что трудно переломить. Правильно то, что человек прибегает к Богу, прося в этом помощи. И если не скоро дается помощь, не надо унывать, но продолжать ударять в двери милосердия, а с тем вместе и самому подвизаться должно, чтобы удерживать неблагоприятные движения сердца и воли.

В минуты негодования и гнева не нужно позволять себе говорить и действовать, а надобно подождать немного, утишить страсть рассуждением и молитвой, и потом с умеренностью произнести обличение, и со снисхождением определить наказание согрешившему. *Плод же правды*

в мире сеется у тех, которые хранят мир (Иак. 3,18).

И плач святых о временном лишении не назван благоприятной жертвой Богу, а наше продолжительное и тяжкое сетование не только не богоугодно, но даже бывает грешно. Нам сказано: *не скорбите как прочие, не имеющие надежды* (1 Фес. 4, 13).

Наше дело — нести налагаемые кресты с любовью, детским смирением и христианским терпением, а не измерять их и не сравнивать с другими, не сетовать в лишениях, а бодрствовать над собою и крепиться, дабы, изнемогши, не лишиться уготованной награды.

Если терпишь искушение и скорбь от ближних, упражняй себя в терпении и в прощении оскорбляющим. Так за динарии искушения можно купить со-

кровище добродетели. Если терпишь скорби безвинно, благодари Бога. В слове «безвинно» есть сильное врачевство против скорби.

Каковы бы ни были обстоятельства, унывать не надобно. От уныния делам не лучше, а нам самим хуже.

Ученик пророка Иеремии Варух скорбел о своих личных несчастьях. Господь повелел Иеремии сказать Варуху: *Что Я построил, разрушу и что насадил, искореню* (Иер. 45, 4).

Вот Иерусалиму угрожает разрушение, народу Божию плен. Скорби об обещанном, и перед тем не почитай великими твоих личных несчастий.

Да придут с молитвой и верой к великому Утешителю и верному Помощнику Господу Иисусу обремененные лишениями и скорбями. Господь бед-

ствующему по делам благотворения усугубит воздаяние, тем более же вечное, если верны будем Ему беспрекословным послушанием воли Его и неколеблущимся упованием.

Благословен Бог, не оставляющий вас унывать в недостойнстве нашем, но присутствием благодати Своей утверждающий дерзновение упования. Да восстанем к деланию благому при столь близкой помощи.

Если Господь даровал быть раю в душе вашей, то и да сохранится он в ней, и вы не оставляйте делать его и хранить, посильным упражнением в добре и воздержанием себя от всего, что бывает не по воле Божией, а по своеволию человеческому.

Горьким горькое усладить нельзя, а только сладким. Так и горькие случаи

не могут быть услаждены горьким о них суждением. А кротость, терпение и любовь могут не только усладить простекшее из горького источника, но и горький источник исправить.

Ты покров мой, Ты охраняешь меня от скорби, окружаешь меня радостями избавления (Пс. 31, 7) — так взываю с душой вашей к Единому Избавителю от скорби и уныния. Да благословит Он ее миром, и тишиной, и ясностью, что все зависит от Его благодати.

Да даст Он ей — все полагать к стопам Его: и уныние, и утешение, и желание жизни, и желание смерти,— и принимать от Него всякое даяние благое и носить в преданности воле Его. Да не попустит Он вам делать временное с пристрастным услаждением, дабы мглою временного не затмевался свет вечного! Аминь.

«Миром Господу помолимся»

Молитва приближает к Богу, и в этом средоточии существ и миров неразлучно то, что является разлучением в мире перемен.

Приятно вспоминать в молитве души, о которых знаешь, что они обращают свои взоры к Господу, и в Нем сближаются с нами, и Он один ведает, кто из двух более благодворит другому, молящийся или просящий молитвы.

За всех ли, за одного ли, как премудро учит Церковь, миром Господу помолимся. Душа молящегося в мире, если и вскипает, то тихим и чистым огнем, горит, но не пригорает, кипит, но не выкипает, изливается, но не истощается.

Душа, молящаяся усиленно, не входит ли в общение с тем, за кого молится? В этом общении не простирается ли иногда ток силы к душе, ищущей помощи?

Молитва друг о друге есть лучшее из общений. Несовершенства же молитвы должно по возможности исправлять, но не должно унывать от них. Надобно отличать дело молитвы от услаждения в ней.

Дело делает человек, и должен делать постоянно и неослабно по правилу и порядку, а утешение дарует Бог по благодати, когда то нужно для привлечения или подкрепления человека, и когда человек его принять может.

Подобным образом и чувство собственной немощи не на то употреблять должно, чтобы тяготиться и падать духом, но чтобы оставлять надежду на себя и через молитву о помощи переходить к надежде на Бога.

Думать, что кого-нибудь не любим, не согласно со спокойствием души. Потому не надобно думать такое. А следует молиться за ближнего, с мыслью о своей обязанности и о воле Божией.

Если вы хотите учиться молитве от человека, то вам ответ: *Мы не знаем, о чем молиться как должно* (Рим. 8, 26). Если вы скажете: *Господи, научи нас молиться* (Лк. 11,1); на это дается ответ лучший, нежели в первый раз.

Надобно стараться быть в молитве постоянно и не смущаться неожиданностями, но также следует в ней быть тихо и смиренно и не давать дерзновения воображению.

Если человек год служил Богу и не оставит доброго намерения, служение это не может пропасть от перемены

обстоятельств. И в семейной жизни можно находить и выделять время для молитвы и молчания.

Домашнюю молитву Господь примет вместо церковного богослужения, когда нет возможности в нем участвовать. *Двум господам служить* (Мф. 6, 24) никто Вам не советует. Но служить Господу можно и в уединении, и в семье. Если же точно видите препятствия в последнем положении, оставайтесь в первом.

Правда и то, что добро есть сила, а недобро — немощь. Но все не без заботы, чтобы страстная воля не смешала и не затмила света. Господу помолимся.

Множество чудес не ведет ни к какому заключению. Одно чудо может быть достаточным доказательством Божества. И тысячи чудес могут показать только пророка. Воскрешение Лазаря являет Чудотворца Бога: но чтобы это видеть,

надобно открыть в этом черты, возвышающие данное чудо над внешне похожими чудесами богоносных людей.

Свобода, исключаящая всякую возможность уклонения от добра, есть всесовершенная, Божеская. Нелепо было бы требовать, чтобы Бог сотворил человека богом вместо твари.

Не дать человеку свободы, ограниченной, свойственной твари, не исключаящей возможности уклонения от добра, значило бы сделать человека машиной. Машина, если не может делать зла, то не может делать и добра и блаженствовать.

Сердца требует Господь. Молитву Церковь влагает в уста, чтобы она проникла в сердце.

Слава Богу, что дал Он тоску по Церкви. Когда можно, пусть она приведет Вас в Церковь: а когда нельзя, скорбь

лишения Господь примет от Вас как жертву. Услышав благовест, приходите мыслью в Церковь, припоминайте себе тамошнее действие и молитесь.

Православная Церковь молится о соединении Церквей так, чтобы соединение Православных Церквей существующее было благодатью Божьей сохранено и чтобы благодатью Божьей восстановлено было соединение с Православной Церковью и тех Церквей, которых отделило от нее какое-либо неправое учение.

Вы говорите: только бы молился человек, какими-то ни было словами. Согласен, и прибавляю, что в простоте верующий иногда нестройными словами молится лучше понимающего, чему есть пример в сказаниях Отцов.

Но иное — молиться для себя; иное — публиковать слово молитвы для употребления другим. Церковь дает нам

молитвы, взяв из уст святых, чтобы молитвы были хороши и чувством, и примером, и разумом. Не прав тот, кто предлагает другим свои бестолковые выражения молитвы.

Хорошо, когда *добровольная жертва уст* (Пс. 118, 108) приносится Господу. О том Он благоволит. Не следует с домогательством вынимать из уст и рук ближнего дары Господу.

Молитесь, да будет воля Божия; вы знаете, что нет ничего лучше воли Божией.

Молитесь за ближнего, устраняя огорчение, и просите вынимать за него часть на проскомидии. Молитва без любви не бывает услышана.

Церковь просит нам «Ангела мирна, верна наставника, хранителя душ и

телес»*. Молитва важная, и желательно, чтобы каждый из нас всегда прилагал к ней сердечное внимание. При священнослужении Церковь просит Ангелов, сослужащих нам: и в этом случае важно для служащего, чтобы он с полным вниманием и разумением приносил данную молитву. Утешительно и прекрасно — единство и союз Церкви Небесной и сущей на земле.

Земля празднует дни святых, и они святую обязанность имеют быть на земле. Потому надобно с ними соединяться. Они просят наших молитв и говорят: «Мы принесем ваши молитвы, уже очищенные нами, перед Престолом Всевышнего».

Предстательство святых есть звено, соединяющее слабое существо земных с Небом. Хорошо священнику иметь это

---

* Из просительной ектеньи.

в мыслях, когда говорит отпуст. О, если бы и все со вниманием, а не по памяти только именовали дневного святого.

Церковь учит нас молиться об усопших, не рассуждая, во аде ли кто из них, хотя вероятно, что есть такие между поминаемыми в Церкви. Это хорошо и смиренно, потому что не знаем жребия отошедших, не думаем ни о ком осуждающей мысли, что он во аде, и не дерзновенно просим.

В молитвах Пятидесятницы имеем свидетельство, что Господь сподобляет принимать молитвенные очищения о тех, кто находится в аду. Но, может быть, Церковь имела особенную мысль: эту многое дерзновение заключающую молитву отнести к особенно важному дню, а не предоставлять всякому человеку и времени.

Преподобный Макарий Великий молился даже об умершем язычнике.

Дерзновение чудотворца нельзя обратить в общее правило. Один из святых римских пап (свт. Григорий Двоеслов), случайно вспомнив о добродетелях языческого императора Траяна, молился о нем и имел откровение, что молитва его не отвержена, но чтобы он впредь не приносил таких дерзновенных молитв.

О живом лютеранине можно молиться дома и просить ему благодати Божией, привлекающей в единство истинной Церкви. Но об умершем — иное дело. Мы его не осуждаем, но его была воля остаться до конца вне пределов Православной Церкви.

Зная некоторых лютеран, имевших уважение и веру к Православной Церкви, но скончавшихся вне соединения с ней, в утешение своим верным, я позволял о них молитву — не открытую в Церкви, с которой они открыто не соединились в жизни, а в доме.

Прискорбно лишаться добрых и полезных обществу людей. Но если уходит добрый в добром уповании, то скажем ему: «Иди и молись о нас». О призываемых от нас в будущий век с благой надеждой — не скорбите много. По любви к ним, скажем: «Идите с миром, хотя нам и жаль»; а они воздадут нам молитвами.

Печаль не должна быть сильнее надежды

Почему Вы думаете, что далеко радость? Она близко: позади скорби, как в Песни песней, жених за стеною близ невесты. *Вечером водворяется плач, а на утро радость* (Пс. 29.6).

Радость земная проникается печалью, потому что душа сокровенно чувствует неудовлетворительность земного и потребность в лучшем. Печаль

о Господе проникается радостью, потому что душа предчувствует то, что сказано апостолом: *Печаль ради Бога производит неизменное покаяние ко спасению* (2 Кор. 7, 10). Да взыщем радости, в которой бы не скрывалось жало печали. Да не страшимся и печали, которая в радость будет.

Нужна большая осторожность присоединять к приятному пряное, к радости о Боге трепет о своем недостоинстве, которое может и чистый источник возмутить излишним движением, и свет затмить, или превратить в поверхностный блеск и призрак.

Печаль может быть справедлива, но никогда не должна быть чрезмерна. *Печаль многих убила,— говорит опытный мудрец,— а пользы в ней нет* (Сир. 30, 25).

Печаль никогда не должна быть сильнее веры в Бога и надежды на Него. Что бы ни произошло, надобно веровать в Его милосердие и надеяться на помилование от Него. Для этого надобно отвлекать мысль от предмета печали и занимать ум и сердце молитвой. Не должно смущаться тем, что в таких обстоятельствах молитва несовершенна. Приносите Богу намерение молитвы, Он призрит и даст молитву молящемуся.

Радуйтесь о Господе и тогда, когда образ мира сего не обещает радости, или, что не лучше, прельщает людей весельем, подобным треску терния, горящего под котлом.

Опытная мудрость говорит: в радости не забудь готовиться к скорби, в скорби не забудь надеяться на лучшее.

Елей покаяния

Поистине благо человеку, когда Господь Иисус Христос есть его сердце и жизнь, и через него — всем ближним. Ибо всякая сила распространяется на окружающих и действует в них. И наоборот: лишаящий себя этого дара своим нерадением лишает чего-нибудь, может быть, и других.

Господу помолимся, да будут сердцем живущие для Него и умершие для мира, примером для тех, в ком еще есть человек ветхий. Дабы, по крайней мере, не распространяли они жизни ложной, когда надлежало бы жить истиной и ее распространять.

Благоговение к святыне надлежит обретать постоянное по возможно-

сти, а не на короткое время возбуждающееся. Если трепет перед святыней приходит и проходит, надобно, чтобы оставалось в душе смиренное и умиленное желание общения с Господом.

Прощаются грехи ее многие за то, что она возлюбила много (Лк. 7, 47). Где училась она так любить? Вместо елея у нее были слезы покаяния; любовь Божия к кающемуся как Небесный огонь упала на них, и светильник ее возгорелся.

Не любим,—сказано,—словом или языком, но делом и истиною (1 Ин. 3, 18). Итак, любовь не теряет от молчания. Истина не проходит, если нет слов. Будем доверять и молчанию друг друга, как доверяем слову. Помолимся, да благословит Господь и слово и молчание; да не будет ни слово праздно, ни молчание бессловесно.

Сердца чувствительного и любящего не браню, ибо лучше ли холодное и каменное? Каменное надобно разбить, холодное согреть, чувствительное и любящее надобно возвысить от любви естественной к духовной. Для последнего путь одинокий есть благой путь Провидения, чтобы оно, погружаясь в связи семейные, не погрязло совсем в одной естественной любви.

И детство сердца не во всех отношениях страшная вещь. Господь велит быть детьми. Апостол толкует: *Не будьте дети умом: на злое будьте младенцы* (1 Кор. 14, 20). Следовательно, будьте незлобивы, как дети, будьте добры, как дети, простодушно любите, как дети. Не надо жаловаться на то, что Бог дал в природе, но возвышать данное к благодати, и будет все благо.

Отторгнемся хотя на время от всего земного и преходящего, к которому

привязаны, то по необходимости, то по долгу, то по воле. И свободно и не рассеянно воззрим к Небесному и вечному. Вот из тридневного Гроба восходит Свет жизни вечной. Одни видят и веруют; другие не видят и веруют. И все блаженны тем, что веруют.

Душа, постоянно ищущая Господа и молящаяся, принадлежит Ему, несмотря на то, что нижняя чувственная область ее, иногда против своей воли, волнуется под воздействием враждебных ей сил.

Когда котел кипит в огне, тогда не смеют к нему приблизиться ни насекомое, чтобы осквернить, ни наглое домашнее животное, чтобы похитить пищу, приготовляемую в нем для человека. Но когда снимется с огня и остынет, тогда насекомые роятся около него и падают в него, и наглый пес может приблизиться, осквернить, похитить.

Подобно этому, когда душа человека кипит огнем божественного желания, духовный огонь служит ей в одно время и силой для действия, и броней для защиты. Но если небрежение допускает угаснуть этому огню, и благочестивое усердие остывает, то суетные, лукавые, нечистые помыслы рождаются и роятся в области чувственной, падают в глубину души и оскверняют ее, и может прийти наглая страсть, и расхитить в душе, уготовленное для благоугождения Богу.

Заповедь не любить сына или дочери больше Господа может сохранить и тот, кто живет в одном доме с сыном и дочерью, и может нарушить тот, кто живет не в одном доме. Но в котором из этих положений лучше надеетесь сохранить заповедь — то изберите.

Я не смел бы сказать ближнему: «Хочу, чтобы ты любил меня». Но, ду-

маю, не сказал бы: «Не хочу, чтобы ты любил меня». Тут есть что-то отражающее и отчуждающее, и это может тяжело ударить в сердце ближнего.

Не несправедливо и не бесполезно будет меру терпения наполнить водою кротости и возлить на огонь ревности, чтобы он горел тихо и не разгорался без нужды до пожара, способного повредить мирные скинии любви, снисхождения и смирения.

Против нашей немощи, греховности, ничтожности есть бесконечная благодать и всемогущее милосердие Божие. А против лености Бог положил нечто и в нас: ибо если умеем победить леность и трудиться неутомимо и неусыпно для выгод мирских, как можно часто видеть на многих то почему не возбудить себя к подвигам для Царствия Небесного?

А поскольку возбуждаемся, Бог и дело Свое нам указывает, и силу творить его дарует, не так, впрочем, чтобы нам тотчас видеть успех дела, но достаточно для того, чтобы не дать препятствиям и отчаянью победить нас.

Впрочем, дом душевный, по большей части, строится подобно тому, как по сказанию о церкви Киевской Лавры: пока строили, она все была немного выше земли; а явилась вся, когда вся была достроена.

Сучок в глазах ближнего

Невидимые, но подлинные грехи видеть иногда препятствуют человеку видимые, но мнимые добродетели.

Обличать человека по своей воле едва ли нужно, разве сам он подаст случай сказать ему истину. Обличать за себя трудно, чтобы не примешалось самооправдание. Притом обличение может обратиться в неприятность другому человеку, через которого перешли речи.

Не лучше ли помолиться только, чтобы Бог вразумил каждого смотреть на дело ближнего простым оком, без осуждения и подозрения?

Мне кажется, врагов бывает мало, а более недоброжелателей по ошибочному пониманию людей и дел их.

Надлежало бы более трудности находить в том, чтобы судить людей, нежели в том, чтобы смотреть на них просто, как смотрят на колеблемое ветром дерево, или на текущую реку. Но видно и в том есть трудность, чтобы не судить.

Что же делать? Надобно учиться постепенно: в первую очередь осуждать себя за осуждение ближних, потом удерживаться от осуждения словом, когда мысль на то подвигнется, далее удерживать самую мысль. Кто довольно знает и судит себя, тому некогда судить других.

Легкого ветра легкомысленных слов человеческих не превращайте в бурю. Иная клевета изгоняет, приводит в нищету, повергает в темницу — это тяжело. А то не легче ли, когда клевета проходит мимо ушей, как ветер? Войди в клеть твою и не слушай шума ветра.

Есть предметы, о которых по надобности можно писать, хотя они и неприятны. Но есть другие, о них речь бывает собственно только между духовным отцом и сыном. О таких не следует писать, разве под общим наи-

менованием тяжкого искушения или греха. Ибо письмо подвержено разным нечаянностям и может обнаружить тайну совести ближнего.

С оком подозрительным можно дойти до ненависти. Кто хочет иметь любовь к ближнему, тот должен иметь око простое.

Сердиться не полезно. *Гнев человека не творит правды Божией* (Иак. 1, 20). Гневом можно только произвести или увеличить раздражение другого, а привести в лучшее расположение можно только терпением и миром. Духовный закон говорит, что надобно помочь ближнему, и притом не оскорблять его.

Правду говорить — дело хорошее, когда нас призывает к тому обязанность или любовь к ближнему: но делать это надобно, сколь возможно, без

осуждения ближнего и без тщеславия и превозношения себя, как будто лучше другого знающего правду. Но притом надобно знать людей и дела, чтобы вместо правды не сказать укоризны, и вместо мира и пользы не произвести вражды и вреда.

Не судите, да не судимы будете (Мф. 7, 1), хотя бы казалось, что и не без причины осуждаете, потому что ближний перед Господом падает. А еще хуже, если судите, как судят судии со злыми помыслами. Вы думаете, что люди празднословят. А они говорят о пользе души и о делании добра.

Осуждением ближних много лишаем мы сами себя. Надобно этого беречься и заграждать осуждением и ускорением себя, и молиться, чтобы Бог милостив был к тем, которых мы осудили, а к нам вместе с ними.

То правда, что некоторых Бог посредством бедности ведет ко спасению, но это Он Сам делает, а Вам того делать не поручил. Вам сказал Сын Божий: по возможности творите милостыню. Исполняйте эту заповедь, и спасайтесь ею.

А за тем, чтобы очистить кого-нибудь бедностью, Бог не попросит у Вас помощи. Если хочешь сделать добро и искушаешься помыслом тщеславия, и если дело терпит время, не спеши делать и укроти помысл тщеславия. Но если надобно накормить голодного, поспеши накормить, и также поспеши осудить и поправить твое тщеславие.

Забудем прежние немощи брата, чтобы Бог забыл наши грехи.

Как время наше походит на последнее! Соль теряет силу (см. Мф. 5,13). Камни святилища падают в грязь на

улицу. С горем и страхом смотрю я на изобилие людей, заслуживающих лишение сана. Но и то правда, что боюсь чужих грехов, а не своих!

Гнев гневом не врачуется. Твердая, но спокойная истина вразумляет обманывающую саму себя страсть.

По слухам не следует предаваться духу подозрения, а еще менее осуждения.

Меньше хвалиться, больше молиться

В наше время мы много хвалимся и недостаточно каемся. А время советует меньше хвалиться и больше молиться.

От несчастного примера может родиться несчастный обычай.

Стыдно и то видеть, что в соблюдении воскресного дня неправославные лучше православных. Иногда беспорядок этот становится неисправим человеческими средствами: надобно страшиться исправительных мер с Неба, более сильных, нежели какие уже испытываем.

Исцеленному должно быть наставление — не всем обо всем рассказывать, чтобы не присеял враг плевел тщеславия, но только по надобности, людям благонамеренным, или таким, в которых опытом нужно возбудить веру.

Не читали ли Вы, что и Господь употреблял эту осторожность? Например, по воскресении дочери Иаировой: Он строго приказал им, *чтобы никто об этом не знал* (Мк. 5, 43).

Слава дел Божиих идет сама собой; а люди из благодеяний Божиих иногда делают себе искушение. Потому и Господь иногда говорил: *Возвратись в дом твой и расскажи, что сотворил тебе Бог*; а в другое время Он же повелел им не сказывать никому о происшедшем (см. Лк. 8, 39—56).

Дела Божии надобно открывать, но верующим или имеющим нужду в подкреплении веры, а не без разбора. А выставление их напоказ, с побуждениями своекорыстными, наводит опасение: не хуже ли потом будет избавленному.

Надобно внимательно осмотреться, не остается ли в совести что-либо незамеченное, что помогает искустителю входить в помыслы и возмущать их.

Враг злится на добро. Когда стоят в добре с силой и чистотой, *стрелы*

младенец бывают язвы его (Пс. 62, 8).
Примесь несовершенства, неправости, невнимания, лености, страстного в помышлениях и побуждениях дает доступ ходящему по нечистым путям, и он становится дерзок и нагл.

При нападении темных сил человек, внутренне молящийся, подобен заключившемуся в твердой крепости. А обращающий речь к супротивным подобен делающему вылазку, что можно крепкому, а слабому опасно.

К совету — не внимать действиям лукавых, а утверждать ум в присутствии Божиим и в молитве, не нужно ли присовокупить совет — испытывать внимательно себя, не удерживает ли человек добровольно какого страстного помысла, или чего темного в совести, что открывает дорогу и доступ обитателям

тьмы, и тщательно хранить и восстанавливать мир совести.

Мне кажется, по нынешней порче людей, правило удалить человека, опорочившего себя, без наказания не достигает цели, которой хочет человеколюбие. Умеренная епитимия вскоре после проступка яснее говорит по-ползновенным: «Берегись!».

Надобно терпеть искушение, когда оно найдет, а не вводить самого себя в искушение и с тем вместе других, когда нам заповедано молиться: *не введи нас во искушение* (Мф. 6, 13).

Необходимо остерегаться, чтобы самолюбие не обкрадывало того, кто ревнует, чтобы борьба и развлечение в делах не мешали тихо входить в клеть свою и помолиться Отцу втайне. Да, они мешают: преследуют, и входящий

недовольно крепко затворяет за собою дверь, или совсем не входит. Ты, сказавший: *Я есмь дверь* (Ин. 10, 9), введи нас внутрь и затвори за нами дверь.

Надобно остерегаться, чтобы мы нашим невниманием не повреждали того, что Бог творит Своею благодатью. Болезненно, когда совершается зло, и еще болезненнее, когда из добра делают зло.

Страдающему самомнением попытаюсь предложить следующий рецепт: взять довольно жесткого самообличения, положить в довольно глубокую ступку смирения и довольно толочь пестом терпения. Получившийся порошок принимать каждый раз, когда начнут бить в голову выскакивающие помыслы.

Благословенна сила святыни, так удобно побеждающая силу вражью, и

в нашей немощи совершающаяся. Но как жалок человек, уже посетившую его силу света удержать не сумевший! И как быстро жизнь аду приближается.

Грязью грязи не смоешь

Святитель Василий Великий на вопрос о происхождении зла отвечает: оно произошло так, как происходит темнота, когда зажмуришь глаза. Сотворивший око не виноват, что ты закрыл глаза, и тебе стало темно. К чему служит свобода? К тому, чтобы избирать добро, и блаженствовать по-ангельски и по-человечески, а не только бродить по земле, как скот, или прозябать, как трава.

Если жалуемся на леность и холодность, надобно поискать, не впал ли в душу какой из помыслов, притягивающих долу*, а не воспаряющих горе**. А это помыслы, в которых что-либо присваивается, или приписывается себе: успех дела, похвала, замечание недостатков ближних с перевесом в нашу пользу. *Испытай меня, Боже, и узнай сердце мое; испытай меня и узнай помышления мои; и зри, не на опасном ли я пути, и направь меня на путь вечный* (Пс. 138, 23—24).

Как не догадался до сих пор, что простота обличает, а изысканность мучит?

Знать слово осуждения не бесполезно. Это врачевство против гордости и наставление об осторожности.

---

* К земле.

** К Небу.

Входить в спор всегда нежелательно, и особенно когда неправый может наговорить более правого, не боясь быть остановленным, и надеясь в случае нужды бранью и насмешкою убить соперника, которого не может ранить доказательством.

На порицание лучше отвечать кротостью, нежели порицанием. Чистой водою надобно смывать грязь. Грязью грязи не смоешь.

Клевет бояться не должно, а использовать против них осторожность нужно. Клеветы и учат осторожности; а осторожность делает бессильными клеветы.

Не худо поставить щит против нападающего, но не надобно выставлять себя для стрел.

По рассуждению древнего философа, из-за удара осла не должно тревожиться*.

На что человеку самому себя возмущать неблагоприятными догадками по какому-нибудь ничтожному поводу? И надобно ли делать свое спокойствие зависимым от человеческого мнения? Если мы поступаем право — слава Богу, и мнение человеческое лишить нас этого не может.

Обхождение простое, мирное, спокойное — как без изысканной ласки, так и без ухищренной холодности —

---

* Имеется в виду случай, произошедший с Сократом: вследствие многих его диспутов, философа часто оскорбляли действием, что он спокойно переносил: получив раз удар ногой, Сократ хладнокровно отнесся к этому и удивил обидчика словами: «Разве я пошел бы жаловаться на лягнувшего меня осла?»

полезно в отношении к немирным и не повредит мирным.

Слово человеческое может быть остроено как меч, и тогда оно будет ранить и убивать; и может быть умягчено, как елей, и тогда будет врачевать.

Старайтесь намерение и сердце ближнего понимать в хорошую, а не в худую сторону: тогда вы избежите вредной погрешности, а он станет лучше.

Всякий действующий больше или меньше распространяет жизнь, какой живет,— новую или ветхую. Дар распространять в других высшую жизнь есть высший. Благо тому, кто употребляет благодать в орудие.

Но, не дерзая приписывать себе этого, человек может желать, чтобы, по крайней мере, не распространять жизни ложной, плотской, греховной, лицемерной, неправым словом, недостой-

ным примером. Жизни лицемерной, представляющей только поверхностный образ благочестия, особенно приличествует имя ложной.

Нередкая в наше время черта: кажется, что люди знают дело, ревнуют о пользе, приносят службу Богу (см. Ин. 16, 2), а на самом деле улавливают (и то не всегда удачно) мысль, которая теперь в моде и которой придерживаются сильные мира сего, и служат ей в надежде извлечь из этого пользу.

Истину, хотя и печальную, надобно видеть и показывать, и учиться от нее, чтобы не дожить до истины более горькой, уже не только учащей, но и наказывающей за невнимание к ней.

Когда ассирияне под стенами Иерусалима кричали к стоящим на стенах иерусалимлянам, произнося хульные

слова на Бога, и усиливаясь поколебать их в вере к Богу и в верности царю, тогда благочестивый Езекия не велел своим отвечать, а сам пошел в храм и молился.

Так должны поступать и христиане во время нападения помыслов. Не отвечай, не слушай, углубляйся в свое сердце, призывай имя Господа Иисуса, ограждайся крестным знамением, внешне и внутренне.

«Я — ничто; но Ты, Господи, призываешь меня служить Тебе. Влеки меня вслед за Тобой; твори из моего ничтожества, и даже хуже ничтожества, что Тебе благоугодно!». Нет сомнения, что чем совершеннее человек предается Господу, тем обильнее Господь дарует ему Свое общение.

Дивна милость Господа, Который на пути внутренней, сокровенной жизни, где нет старца-наблюдателя и наставника, Сам указывает, когда не доста-

точно доброго, потому что требуется лучшее, и изрекает Свое слово: «Оставь себя и служи Господу».

Ангел ли Господень, по воле Его, образует слово в сердце, или иное сокровенное действие благодати Божией, пусть останется это в Его всеведении. Но можем быть уверены, что послано слово благое: воспользуемся им внимательно.

Право, надобно быть осторожным. Не наша, думаю, мера успокаивать себя чистотою намерений, тогда как отступаем от правил обыкновенной осторожности. Лучше употребить осторожность, может быть, и ненужную, нежели не употребить осторожности, может быть, необходимой. Этим не будет нанесено вреда никакому доброму делу.

Не допускайте внешним волнениям нарушать внутренний мир, но этим миром утишайте их.

Если не отрекался некто *и с ненавидящими мир* (Пс. 119, 6) быть мирным, не отрекайтесь иметь мир с погрешающими, не отрекаясь от исправления. Будьте мирны с потерявшими мир ошибкою, по ухищрению врага.

Несознательность — нехороший признак; она укрепляет гнездо искушения, вместо того чтобы разорить его.

Личную откровенность, которой в избытке не решился бы человек требовать, должно принимать, как дело свободного рассуждения, с таким уважением и со страхом Божиим, как следует принимать тайну христианской души, которая есть Божия.

В отношении к людям разных исповеданий надобно со всею свободою и силою открывать убеждение в досто-

инстве православного исповедания. Но в обличении заблуждений и заблуждающихся терпимость, спокойствие, кротость, снисхождение, осторожность, так же нужны, как и ревность.

Когда горит дом, толпы народа бегут сражаться с огнем, за бревна и доски часто неизвестного хозяина. Но когда душа горит огнем злой страсти, похоти, ярости, злобы, отчаяния — так же ли легко находятся люди, которые поспешили бы живою водою слова правды и любви угасить смертоносный огонь, прежде нежели он объял все силы души, и распространился до слияния с огнем геенским?

Прискорбно замечать разделение там, где должно быть единство. Но поскорбим о вещи и не обидимся на людей. Да сотворит Господь, да все едино будут, как Он хочет.

Нужно, чтобы человек в своих действиях вообще сохранял спокойную твердость и остерегался всякого волнения и раздражения, ибо волнение и раздражение нервов усиливает способность принимать впечатления темного невидимого.

Вы говорите доброе, но часто, как будто без управления, пускаете слово, и оно идет не прямым путем, не сказывает, что сказать хотели, а говорит иное, не дает себя понять.

Простота не без мудрости

Всякий человек по мере сил и принятой обязанности должен назначать себе пределы действий, и не переходить

их без нужды. Так сохраняются силы в деятельности и дело идет лучше, нежели когда хотят гнаться за двумя зайцами вдруг.

Надобно, чтобы простота была не без мудрости.

Будьте мудры, как змии, и просты, как голуби (Мф. 10, 16). Это правило дано нам на все случаи жизни, и даже на самые трудные.

Не расточайте великих слов для мелочей. Берегите их для того, что истинно велико.

К тому, от кого желаем слышать правду, особенно духовную, должны и сами мы обращаться с простой правдой, и не величать человека напрасно. Потому что если он будет слаб и прельстится величанием, то он не будет стоять в

правде, следовательно, и не надежно услышать от него правду. А если строг, то может случиться, что и отвечать не станет.

Если Вы пришли в страну, где есть беспорядки привычные, то надобно, как можно, тихо приводить людей к порядку, чтобы порядок не показался стеснением.

Лучше избыток доверия, нежели избыток подозрения. Ибо лишнее доверие — моя ошибка; а лишнее подозрение — обида ближнему.

Когда возникает помысл недоверия, непременно придается неприятное значение тому, что делается просто и случайно.

Есть лжебратия. Так и должно быть. Но надобно как можно более верить

доброму, как можно менее — худому. Однако опыты показывают, что и взор осторожности нужен. Есть добрые искренно, которые не поступят противно искренности, и есть желающие казаться добрыми, которые не всегда являются тем, чем кажутся.

Хлопотать много по страсти, без нужды, не надобно, а беспокоиться о порядке с рассуждением и миром необходимо. Вспомните писанное: *Бодрствуй и утверждай прочее близкое к смерти* (Откр. 3, 2). Мы бы сказали: для чего же заботиться, бдеть, утверждать то, что уже обречено умереть? Оставим, пусть кое-как остается до смерти.

Но не то повелевает истинное Слово: бодрствуй и утверждай. Не будь нерадив. Не допусти до разрушения прежде времени. Если скажем, что не станем чинить ветхого дома,— будущей весной перейдем в новый, а ветхий будет

сломан,— то придет прежде весны зима и заставит нас раскаяться, что решились доживать кое-как без починки.

Доверие приобретаем ли, нет ли, делом. А требовать его резолюцией неблагоприятно. Люди скорее рассмеются, нежели подчинятся, слыша эту резолюцию.

Приходит на мысль предложить Вашему размышлению слово Господне: *Когда же будут гнать вас в одном городе, бегите в другой* (Мф. 10, 23). Видите, оно позволяет удаляться только тогда, когда гонят. А когда еще не гонят, надобно стоять и, несмотря на прекословия, свидетельствовать об Истине.

Слово «несмелый» никогда не казалось мне ни приятным, ни полезным, а неприятным и бесполезным — нередко.

Окладами на иконах никогда я не пленяюсь. Представляют богатство, а живость изображений закрывают.

Где поставлены, там и будем трудиться

Господь не говорит: уходите, когда Вам трудно. Нет, будьте там, где поставлены, делайте порученное Вам до последней возможности. Только тогда, когда гонят, не сражайтесь,— а отходите.

Если бы мы смотрели только на свои недостатки, то все могли бы убежать от своих должностей. Но должны взирать на волю и устройство Божие, и где Провидением Божиим поставлены,

там, по возможности, трудиться и действовать.

Если действующий в пределах своих обязанностей увидит неудовлетворительность своего дела, он может успокаивать совесть тем, что действовал по обязанности, как умел. Но если последствием действия вне круга обязанностей окажется вред, то действующий понесет в совести двоякий упрек, что сделался причиной вреда, и что действовал, когда не обязан был действовать.

Чужие ошибки не оправдывают наших, и за то, что нам указывают наши ошибки, не нужно тяготиться своим местом и желать другого, в котором встретиться могут свои неприятности, может быть, более уязвляющие, если мы, перекидывая себя с места на место по произволу, сами их будем искать.

Надобно стоять на страже, где кто поставлен. Но могут встретиться обстоятельства, в которых желательно уступить место более крепкому и более искусному. Господь да творит волю Свою.

Некоторые оставляли место, на которое поставлены были Провидением и законной властью, а потом чувствовали бóльшие затруднения, нежели прежде.

Чтобы не произошло вреда званию, не следует позволять себе неблагоприятностей, в которых хотя и нет нравственного зла, но недостает порядка, и которые дают повод неблагоприятным мнениям.

Если скрыть от начальства один случай беспорядка, как оно может быть спокойно, и не опасаться, не скрыто ли десяти?

Надобно при открывающихся случаях глядеть не на теперешнюю минуту, а сколько-нибудь далее.

Кажется, нужнее поощрять и наставлять людей, нежели переписывать уставы.

Скучно, что люди во всем видят беспорядки и злоупотребления, и за беспорядки одного человека в одном месте хотят перестроить целый мир.

Прекрасен совет преподобного Серафима: не бранить за порок, а только показывать его срам и последствия. Теперь посторонние к нам строги, а мы хотим быть к себе снисходительны. По порядку, посторонние должны быть к нам снисходительны, а мы к себе строги.

Доброе дело — назидать души, но притом те, к назиданию которых че-

ловек призван. Но также доброе дело и то, чтобы не подавать повода к смущению и соблазну.

Если мысли и слова мои покажутся вам суровы, то вспомните слова Соломона: *Искренни укоризны от любящего, и лживы поцелуи ненавидящего* (Притч. 27, 6).

Если бы признать, что всякий жребий показывает волю Божию, то по делам не было бы нужно ни рассуждать, ни собирать сведения, а только бросать жребий. Но Богу угодно, чтобы мы искали справедливости рассуждением, трудом и доброй волей.

Апостол Павел собрал милостыню и промышляет доброе не только перед Богом, чтобы она была правильно употреблена, но и перед людьми, чтобы не сомневались в добром ее употребле-

нии. Вот пример и наставление для людей, находящихся в должности общественной.

Когда расположение к недоброму мнению готово, всякий предлог, сколько-нибудь неблагоприятный, усиливает худое мнение. При таких обстоятельствах никакая осторожность не будет достаточна, но, тем не менее, нужна бдительная осторожность.

Душа, утвержденная в Боге, не должна колебаться, что бы ни происходило вне ее, и более всего в особенном служебном предстоянии Господу. Долг служащего — зреть ко Господу, а не вокруг себя.

Опасно искать общественного служения, когда знаем свои недостатки, препятствующие проходить его с успехом. Но и того, думаю, остерегаться надобно, чтобы не оставить служения,

к которому призваны, и в которое допустили себя ввести, по своей воле, по нетерпеливости, по неудовольствию видеть свою личность меньше своего места.

Надобно в этом испытать себя, прежде нежели оставим место. Если точно видим, что способности и силы наши не позволяют нам исполнить, чего требует служение, можно решиться оставить его, чтобы не быть виной ущерба общего блага.

И в этом случае представить начальству, какая способность или сила наша не соответствует потребности, и ожидать с послушанием, решится ли оно еще терпеть наши недостатки, или признает нужным занять место иначе.

Что касается искушений от раздражительности: случаи к ним более или менее есть везде. Тишина духа утишает нервы.

Если не по собственному произволу переменяете место, тем лучше, ибо тем вернее по устройению Божию. А куда ведет Бог — добрый путь!

Власть любви

Имейте терпение и поминайте слова, что *искренни укоризны от любящего, и лживы поцелуи ненавидящего* (Притч. 27, 6).

Если человек обманул меня однажды под предлогом, что не хотел беспокоить, не должно ли мне каждую минуту опасаться, что он и теперь меня в чем-нибудь обманывает? Так, для того чтобы не беспокоить однажды, лишают спокойствия навсегда и разрушают доверие.

Не только надобно поступать справедливо, но и с умеренностью, и с предусмотрительностью, чтобы и строгость, и снисхождение вели к улучшению дел и людей.

Мне кажется, нелишне обратить внимание на то, что удобнее действовать на неправых с любовью и смирением. Постараемся же исправлять погрешивших с терпением, чтобы исправить опущенное, может быть, и нами.

И слепому, и прокаженному, и поврежденному рассудком, и грудному младенцу, и уголовному преступнику окажу почтение, как образу Божию. Что тебе до их немощей и недостатков! Наблюдай за собою, чтобы тебе не иметь недостатка в любви.

В христианине воздай почтение Христу, Который сказал в наставление

нам и еще скажет при решении нашей участи вечной: *Как вы сделали это одному из сих братьев Моих меньших, то сделали Мне* (Мф. 25, 40). В обращении твоём с ближними содержи в памяти это изречение Евангелия, и соделаешься наперсником любви к ближнему.

Боюсь человека, который замечен немирным к начальнику. Хотя причина этого иногда может быть и в начальнике, но сыны мира и с немирным начальником умеют охранять свой мир в терпении.

Только спокойные и кроткие обличения вразумляют людей, жестокие более раздражают, нежели приносят пользу.

Подумайте, не надобно ли иметь дар, чтобы прощать, иначе будешь делать поблажки. Илий думал, что кротко поступал с детьми своими; но не было то

в милость никому, а в погибель всем. Аммон покрыл брата духом любви и духом благодати, сказав ему: «Внимай себе». Потому следствием было в том покаяние, другим — назидание.

Дар прощать — выше дара исправлять наказанием. Успеваает тот, кто берет за дело своей меры.

Начальник должен быть выше оскорблений подчиненных и вступаться за правду, порядок, за спокойствие других, а не за себя.

И в строгости остеречься надобно, да не преломится сокрушенная трость.

Истинная обязанность начальствующего и помощника ему не в том состоит, чтобы с завязанными глазами ходить между подчиненными, а в том, чтобы, узнав ошибку брата, не думать, что мы лучше его, но действовать в от-

ношении к нему так же безгневно, как и прежде этого сведения.

Милость хороша, но и правды обижать не надобно.

Вы желаете оказать милосердие согрешившему. Доброе дело. Но и правосудие нужно. «Суд Божий есть»,— сказал благочестивый царь Иосафат. То есть: суд есть такое дело, которое Бог вверяет человеку, чтобы служить Правосудию Божию.

Не употребляй одной милости, где нужна и справедливость, хотя не строгая, а снисходительная. Миловать и тайно врачевать — бесспорно, хорошо, когда так приемлется врачевание.

Но когда явен проступок и явно неповиновение исправлению и человек стремится далее на несправедный путь, надобна некоторая осторожность, что-

бы своеволие и худой пример не являлись побеждающими и торжествующими.

Призвание наше, по возможности, исправлять людей, а не раздражать. Кому можно, надобно сказать с кротостью и доброжелательностью наедине, как оскорбительно для Церкви и для него лично презреть благочестивые правила, чтобы уловить сладкий кусок, или приятный звук, и как это соблазнительно для других. *Но горе тому человеку, через которого соблазн приходит* (Мф. 18, 7). Потом учить и обличать в проповедях без близкого указания лица.

Мудрый говорит нечто подобное следующему: по уважению и любви к высшим не очень удаляйся от них, но и не очень приближайся к ним, чтобы не случилось быть им в тягость.

Милость и справедливость

Не излишне обратить внимание на то, правы ли мы, чтобы можно было действовать на неправых с любовью и смирением.

Как можно отказаться от обязанности знать истинное положение человека, который в нашем близком подчинении, который, следовательно, нам поручен и за которого мы должны будем дать ответ?

Обвинение в дерзости — одно из слабых обвинений. Дерзко сказал упоминаемый в притче сын отцу: «Не иду». Но когда дело сделал лучше слова, то оправдан. Вполне возможно, что начальник высоко себя ставит, обвиняя подчиненных в дерзости.

Неприятно одной властью заковать человека в должность, как в оковы, и видеть его действующим с ранами от этих оков. И не принесет всей желаемой пользы такая служба. И не прочна она будет.

Утешительна в скорби человеку мысль, что он не сделал зла другим. Слава Богу, что это так. При этом не излишний и не бесполезный вопрос: не было ли мало употреблено осторожности и нет ли случаев, в которых полезно усилить ее?

Хорошо, если встречаются по любви и смиренно, или хотя бы по обычаю, но приказывать об этом — значит встречать самого себя.

Человек нерассудительный и не исправляющийся при руководстве как будет благоразумным и исправным

начальником? Получившие начальство по старости, без способности, всегда мало полезны, а во времена взыскательные — беда с ними.

Говорите о людях по необходимости терпимых. Надобно, чтобы они не были вредны, а терпеть вредных не должно быть необходимости.

Снисхождение к преткнувшемуся и падшему надобно иметь, но снисхождение к небрежному и закостеневающему в падении имеет в обществе неблагоприятное действие, охлаждая ревность и распространяя небрежение. Необходимо беречь каждого: но еще больше беречь дух всего общества.

Правильный надзор за счетом нужен против греха неверности и против греха напрасного подозрения.

Делаемое в полном послушании закону, конечно, более благословенно, нежели по рассуждению частному, упреждающему закон.

Если бы я знал, то был бы осторожнее, и, при помощи Божией, старался бы очищать людей от дел, а если данный замысел не успешен, то место от людей. Хорошо не раскрывать картины, но если этого не делать, как будет судить судья? То же и в управлении. Притом можно указать зло, для предосторожности, не развивая обширных картин мглы без нужды.

Скорое правосудие уменьшает силу сделанного соблазна.

Обращайте в делах внимание на то, что позволяет или не позволяет закон и начальство. И верховный закон — не делать ближнему того, чего себе не желаем.

Благо великим, когда рядом с нами есть одушевленные благочестивой мыслью. И благо им, когда они эту мысль искренне представляют великим.

Недавно некто, встречая трудности в делах своей службы, решился оставить ее. Узнав о том, я напомнил ему слово Господне: *Когда же будут гнать вас в одном городе, бегите в другой* (Мф. 10, 23).

Для века сего не достаточно действовать справедливо: надобно иметь осторожность, чтобы буквой закона и формой не вооружились против правды.

Апостол дает нам наставление и пример обращаться с братией не подобно властелинам, а подобно кормилице, имеющей на руках младенца. Если он и раскричится упрямо, его не бранью и угрозами, но лаской и кротостью приводят в покой.

Будете иметь мир, растворяя действия власти терпением и любовью, по слову апостольскому, *как кормилица нежно обходится с детьми своими* (1 Фес. 2, 7).

Когда мне случалось говорить с пишущими устав монастырский, я всегда советовал умереннее законополагать, чтобы исполнение было вернее. А ревнующие могут втайне приносить особые добровольные жертвы, под особым руководством.

Берегитесь самонадеянности, берегитесь поступать по первым движениям собственной воли. Рассуждайте о всяком деле со вниманием. Очень мало дел, которые безопасно было бы делать, как случится. Советуйтесь часто со старшими и благонамереннейшими из братьев; любите слушать правду, и умейте не гневаться за правду грубую.

По доносу, который никого не щадит, но никого не именует, нельзя делать исследования.

Если от нас потребуют ответ за строгие решения, то едва ли не более за слабые, — вследствие чего человек, осужденный, наказанный, и вновь виновный в оскорблении священнослужения, будет продолжать порочную жизнь и умножать соблазны.

Надобно доходить до правды, чтобы отдать справедливость правому. Прикрытием неправого часто оказывается несправедливость правому, и страдает взаимная доверительность, без которой, право, тяжело.

Немощь брата необходимо покрывать и тихо исправлять до тех пор, пока нет соблазна многим. А когда соблазн является, то надобно наставить

брата открыто, чтобы и он меньше смущался, и меньше смущал других.

Следует обуздывать невежество безумных людей, только с правдой и с умеренностью, а не с гневом, *ибо гнев человека не творит правды Божией* (Иак. 1, 20).

Чтобы меньше затрудняли слабости молодых, нужно внимание во время представления к пострижению. Кто только наружно стеснял себя, чтобы пролезть сквозь эту дверь, тот, прошедши, скоро расплывается. А извергнуть за ограду труднее, нежели не принять в нее.

Для иных семинарий не требуется, а для иных не излишне было бы сказать: посмотрите в книгу поведения и, если найдутся замеченные неоднократно в предосудительных поступках,

обнаруживающих повреждение нравственности, и не оказавшие совершенного исправления,— удалите злое от вас самих.

Немалая предосторожность — в том, чтобы подчиненные как можно ближе и непосредственнее видели действия начальника, как исходящие от него самого, а не управляемые влиянием посредников. Может случиться, что секретарю заплатят, чтобы затмить важное обстоятельство в деле. И Консистория не досмотрит. Но когда архиерей, не слушая лишь доклад, а рассматривая подлинное дело, откроет истину и даст свое решение, люди увидят, что не за что платить секретарю, и Консистория будет учиться вострее держать ухо.

Дух века сего

Непокойный век умножает дела.

Век сей лукав: чистому добру не охотно верит, случаи к нареканию и клевете ловит жадно, жалом насмешки, даже неосновательной, язвит иногда не без вреда успехам добрых предприятий.

Дело Божественное хотят подчинить закону развития, взятому от дерева и травы. И если хотят приложить к христианству закон развития: как не вспомнят, что развитие имеет предел? Из земли выходит былинка, потом она становится деревом, растет, дает цвет — плод: развитие кончилось. Следует постоянная жизнь плодоношения, потом старость и разрушение.

Семя веры посеяно в начале мира, росло века, процвело и принесло плоды в открытии Христианской Церкви: затем и по закону развития должна следовать постоянная жизнь плодоношения.

И если не сохраним живого дерева, иные ветви отломятся, увянут, засохнут, или надломленные будут зеленеть полужизненно, пока живое древо не превратится в древо очевидно райское, а вялое, сухое, умершее посечется и в огонь поместится.

Век сей так страстен к беспорядку и вздору, и так забыл первые начала здравого смысла и приличия, что между ревностью строгой, которой он не помышляет и не выносит, и между недостатком ревности, преступным против истины, трудно пробираться тропинкой ревности терпеливой.

Так как худой век охотнее верит худому, нежели доброму, то соблазн идет скорее назидания, и надобно беречься не только зла, но и небрежности, может быть, немного виновной, однако питающей соблазн.

Братия, да внимаем и времени сему, чтобы возбуждать себя от небрежения и дремания. Шатаются народы. Люди поучаются тщетному. Из христианских обществ исходят мужи, говорящие развращенности. Безрассудные хуления провозглашаются как мудрость.

Соблазн и беззаконие открывают себе широкие пути. В таких обстоятельствах особенно требуются живые жертвы — за себя и за других подвижающиеся в покаянии, молитвах и исправлении. К нашему званию* более других требуется это требование.

---

* Монашескому.

Преставление добрых во времена искушений бросает тень на следующее время. *Праведник умирает, и никто не принимает этого к сердцу; и мужи благочестивые восхищаются от земли, и никто не помыслит, что праведник восхищается от зла* (Ис. 57, 1).

Если хотя бы за один год взять все худое из светских журналов и соединить, то будет такой смрад, против которого трудно найти достаточно ладана, чтобы заглушить его.

Что это за несчастье, что о злоупотреблениях все говорят и никто не может победить их?

В старые годы богатый дворянин или доставил бы место и содержание бедному дворянину с семейством, или призрел бы семейство его и дал ему самому свободу следовать своему влечению. Ныне трудно найти такое.

Бывало, искали достоинства в том, чтобы говорить мягко, а теперь ищут в том, чтобы говорить резко, и потому говорят хуже, нежели думают.

Что нынешнее воспитание располагает к своеволию, это правда. Я нередко дивлюсь, с какой важностью и самостоятельностью ведут себя малолетние дети при родителях, и последние как будто не смеют прикоснуться к ним.

В наш расслабленный век едва ли можно епитимии вести, точно следуя правилам. Надобно больше по состоянию кающегося наблюдать, чтобы епитимия вела его к исправлению, предохраняя от двух крайностей: бесстрашия по причине послабления и отчаяния по причине строгости.

Мало ли из нас нездоровых? Взять ли со всех иго Христова и положить на крепких силой волов и ослов?

Что делать в виду века сего? Счастлив, кто может иметь дерзновение сказать с апостолом: *Желаем лучше выйти из тела и водвориться у Господа* (2 Кор. 5, 8). Но и он не настоял на этом желании. *Надейся на Господа* (Пс. 26, 14), — говорит пророк.

Что может нас разбудить?

Провидение Божие не случайно попускает поражающие события, но или в наказание, или в наставление. Мало ли на свете ипохондриков и поврежденных умом, которые переносят неприятности своей жизни, и если не хранят сами себя, то бывают хранимы Провидением? Почему это? Не потому ли, что в них вкоренены были некоторые благие мысли и чувствования,

и в жизни ранее совершены добрые дела, вследствие чего не оставляет таких людей благодать охраняющая?

Если попускается врагу душ играть жизнью человека, то не потому ли, что мало в нем утверждено начал добра, с которыми соединено бывает благодатное охранение? В таких случаях служителям духовного просвещения надлежит обратиться к заботливому помышлению о том, довольно ли стараются они приобретать учению своему вышнюю силу против силы преисподней? Довольно ли они глубоко проникают в души наставляемых? Довольно ли переходит в жизнь?

С этими помышлениями прибегнуть к Богу и стараться усилить в себе благую ревность было бы, конечно, справедливее, полезнее и угоднее Богу, нежели стараться несчастную смерть закрыть блистательным погребением.

Хорошо делать новые законы, чтобы отвратить новые преступления, возникающие из измененных обстоятельств и отношений общежития, или чтобы надежнее охранить и обеспечить людей честных и невинных. Если бы надобен был какой закон, для того чтобы уменьшить преступления против святости брака, столь явно иногда нарушаемый; или чтобы поддержать ищущих брака по рассудку, в страхе Божиим, в естественном законном послушании родителям, может быть, и меня не устрасила бы дерзость новости.

Но делать новый закон, чтобы угодить людям необузданных страстей, которые, где вчера видели святость родства, туда сегодня простирают преступные желания, полно, стоит ли труда?

Открывать и обличать недостатки легче, нежели исправлять. Несчастье

нашего времени в том, что количество погрешностей и неосторожностей, накопленные не одним уже веком, едва ли не превышают силы и средства исправления.

Потому необходимо восставать не сразу против всех недостатков, но в особенности против более вредных, и предлагать средства исправления не сразу и всеобщие, но сперва преимущественно необходимые и возможные.

Наши изуродованные суетой обычаи, не исправляемые и грозным временем, угрожают более, нежели внешние враги.

Мне кажется, что дела наши не к золотому веку ведут. Кто-то говорит: надобно молиться, чтобы гроза не застигла нас, не предохраненных, не окончивших и, может быть, не начавших дела, рассеянных вне и не собравшихся внутрь. Мне это слышится, и, однако,

дремлю. Пошлите петуха Петрова будить меня.

Да будут блаженны умирающие в Господе! Не должно ли сказать и то, что за этими словами следует у тайновидца: *Горе живущим на земле* (Откр. 12, 12).

Печально то, что видим; и более печально то, что видящие не видят.

О едином на потребу

Дивлюсь я нередко нынешнему времени, в которое люди, при возрастающей по видимости образованности, оказываются не так осмотрительными в поступках, как в прежнее время. И даже те же люди, при возрастающей опытности, являются менее основательными, не-

жели за несколько лет до того. Это при-
мечается и в малом, и в великом.

Если сказано: *Когда богатство умно-
жается, не прилагайте [к нему] сердца*
(Пс. 61,11), не гораздо ли хуже, чтобы
сердце за ним гонялось?

Усиленное стремление к преобразо-
ваниям, неограниченная, но неопытная
свобода слова и гласность произвели
столько разнообразных воззрений на
предметы, что трудно между ними най-
ти и отделить лучшее и привести раз-
ногласие к единству.

Нужно как можно менее колебать то,
что стоит, чтобы перестроение не об-
ратить в разрушение. Бог да просве-
тит тех, кому суждено из разнообразия
мнений извлечь твердую истину.

Видите, до чего мы доживаем. Когда
говорится некоторым, могущим не толь-

ко слышать, но и действовать: для чего охранители не единодушны и не деятельны, когда противники единодушны и деятельны? Отвечают только, что это правда. Господи, спаси Царя и Отечество!

Учение грамоте по церковным книгам, без сомнения, пришло к нам из Греции. Думаю, и везде в христианстве так было прежде. Жаль, что суетный век не понял важности этого и сбился с данного пути так, что теперь трудно возвратить от глупых распутий тех, кто более других имеют притязания на просвещение.

Вспомнить и в дело употребить воспоминание, что апостолы и древние Отцы Церкви устраивали и распространяли Церковь, и разрушали нагромождение ересей не силою внешних законов языческого мира, но силою крепкой веры, любви и самопожертвования.

Внимая себе, не без внимания должны мы взирать и на многие вокруг скорби от нужд и другие справедливые посещения Божии. Они должны побуждать иных к терпению, иных к исправлению, иных к благотворению, а посвятивших себя Богу — к особенному усугублению молитв о наших грехах и о людских заблуждениях.

Дева, истина христианская, может получить и благолепную одежду размышления и слова возвышенного, и скромную одежду слова простого. Но достоинству ее не соответствует одежда лоскутная и с грязными пятнами слова низкого и небрежного.

Жалуются, что в Церкви часты праздники: а в театре праздники ежедневно. Праздники потеряны в духе: оттого не хотят их и в обряде. Что же? Может быть, уже надобно и нам не столько требовать

их в обряде, сколько оплакивать их в душе, не сжалится ли Господь над праздниками, не сотворит ли по своему слову: *Вечером водворяется плач, а наутро радость* (Пс. 29, 6), — праздник принятого покаяния и данной благодати.

Если бы мы были более отвлечены от земного и более очищены, чтобы созерцать силу Воскресения Христова, действующую на все поврежденное падением Адамовым — от духовного до телесного, сколько новых источников удивления, благоговения, благодарения и прославления нам бы открылось!

Но пыль земных сует и пристрастий засыпает око ума, и, не отвращая очей от суеты, мы сами себе заграждаем созерцание истины. Однако и одна мысль, в самой темноте нашей довольно видимая, что Господь *предан за грехи наши и воскрес для оправдания нашего*

(Рим. 4, 25),— какой уже свет проливает и на сидящих во тьме! Да восстанем! Да престанем умножать грехами страдания Господа; не оставим готового для нас в Нем оправдания.

Хранилище Святыни

Для чего создается и освящается храм? Для богослужения вообще? Оно совершается и вне храма. Для Таинств? И большая часть Таинств может совершаться вне храма. Только одно Таинство, Таинство Тела и Крови Христовой непременно требует освященного храма. Следовательно, храм создается и освящается более всего для того, чтобы в нем было священнодействуемы и хранимы Тело и Кровь Христовы.

Для этой величайшей на земле Святыни требовалось святое хранилище. Поэтому только по крайней нужде Тело и Кровь Христовы могут быть выносятся из храма. А имеющий их в простом доме или кельи без нужды — оскорбляет эту святыню.

Рай — алтарь отворенный: все наполняется благоуханием святыни, созерцают Творца и творение, восклицают «слава» и «аллилуйя» Сотворившему вся. Ни о чем не просят, так как в блаженном состоянии нет нужд. Часть эта оканчивается, когда затворяются двери рая-алтаря.

Церковные чиноположения Страстной и Светлой недели, или как древние говорили, пасхи страдания и Пасхи Воскресения, подлинно чудное сокровище. Каждый день Страстной недели видишь в церкви происходящее в Иерусалиме и на Голгофе.

С какой полнотой и точностью из четырех Евангелий соткана одна непрерывная ткань событий и созерцаний! Как знаменательно сближены пророчества с событиями, и взаимно светят пророчества событиям и события пророчествам! Нельзя не убедиться и не чувствовать, что это угодно Духу Святому и Отцам Церкви.

Думаю, надобно стараться не о расширении церковного правила, но о том, чтобы существующее правило совершалось степенно и неспешно, чтобы больше давать места вниманию, размышлению, умилению и созерцанию.

Если язык богослужебный должен быть сохранен богослужебным, то должно стараться, чтобы он, как можно более, сохранялся общепонятным. А для этого полезно, чтобы не отвыкли читать на нем Священное Писание.

Общеобязательного богослужения не умеем исполнить с полнотой, без поспешности и сокращений, а изобретаем протяженные службы, обильные более словами, нежели силой.

Вообще, мне кажется, не излишней будет осторожность: при общих молитвах употреблять только то, что благословлено и принято Церковью, а не вводить нового, хотя и доброго, по частному изволению, которое может отворить дорогу к нововведениям сомнительным.

Православное богослужение древнее, мудрое, полное благодати и назидательности, мы исполняем слабо: спешим, сокращаем. И еще стесняем его новосоставленными песнопениями, подражая одному или двум истинно церковным во внешней словесной форме, не много заботясь о том, ясен ли в них дух жизни. Что же нужнее: ста-

ратся ли дать большую силу существующему богослужению, или усложнить стесняющую его силу?

Правила церковные обязывают нас еще с вечера готовиться к Литургии молитвой и сохранением себя от всего, что нарушает мир душевный и чистоту мысли.

Есть оскорбление праздников хуже, чем ученья: торги, безвременное открытие питейных домов, зрелища. Если это неисправимо, не остается ли терпеть и то?

Всем новым творцам акафистов надобно пожелать, чтобы их акафисты были произведением Духа, а не литературы, чтобы они читающего возводили к созерцанию или погружали в умиление и питали назидательностью, а не осыпали градом хвалебных слов,

с напряженным усилием отовсюду собранных. Святой Григорий Богослов не написал акафиста святому Василию Великому.

Пения по нотам я не запрещал, но пения партесного никогда в женских монастырях не находил порядочным, и потому никогда не одобрял. В нем более труда, нежели пользы, более тщеславия мнимым искусством, нежели назидания и помощи молитве.

Духовная служба

Мысль, как смотрят ныне на духовенство, ничего не значит при выборе этого звания. Мало ли как смотрят и на христианство! Сказано: *Горе вам, когда*

все люди будут говорить о вас хорошо (Лк. 6, 26), а нигде не сказано, чтобы была беда, когда иные худо смотрят.

Кто не чувствует иного побуждения в духовную службу, кроме наемнического, чтобы иметь хлеб, тому лучше не вступать в нее. Но кто видит, что призывается к ней рождением, воспитанием, склонностью и боится духа наемничества, тот может вступить в эту службу, дав себе слово выбирать место не то, которое выгоднее, но то, на котором удобнее принести некоторую пользу чадам Церкви.

Если испросят позволения посвящать в священники неученых, прежде тридцатилетнего возраста, то сделают дело, сколь противное церковным правилам, столь же вредное для управления. Эти люди, обыкновенно исключенные ученики, т.е. выброшенные как не годные. Их долго надобно испытывать, чтобы

годились в священники, а раннее производство в священники из таковых дает самых худых священников.

Надобно пожелать пастырям древнего искреннего общения и взаимного совета о полезном для Святой Церкви, без предубеждения к собственному мурованию.

Вы знаете заветание: *Рук ни на ко-го не возлагай поспешно* (1 Тим. 5, 22). Не сержусь, не осуждаю, но боюсь. Вчера неудержимо слабый, а сегодня иеродиакон: какое тут уважение к Таинствам? Какое наставление для братии? Не соблазн ли это? Не искушение ли самому, кому поблажают?

Вы хотите, чтобы благодать сделала то, чего мы не начали. Не то говорит благодать: *Таких надобно прежде испытывать, потом, если беспорочны, допустить до служения* (1 Тим. 3, 10).

Представления к рукоположению должны быть с предосторожностью и возможным дознанием благонадежности. Может быть, не худо взять и сделать известным представляемым к рукоположению правило, что удостоенный рукоположения не должен, по крайней мере, три года произвольно искать перемещения из той обители, в которой получил рукоположение.

Недостаток благоговейного внимания в пении случается чаще в праздники, когда, стараясь петь хорошо, этим внешним вниманием вредят внутреннему. Надобно поговаривать поющим, что пение искусное приятно людям на краткое время, а пение благоговейное Богу угодно и людям полезно, вводя в них дух, которым оно дышит.

Учите, и пусть учат прочих утверждать церковный порядок на благого-

вении и страхе Божиим. Тогда будет он хорош без умножения и разнообразия полицейских распоряжений.

Пусть регент настраивает хор, а епископ распространяет дух гармонии в Церкви, да будет вся она единым духовным хором и органом Божиим.

Надобно, чтобы обращение иноверных созревало под действием слова силы и Духа. Тогда оно надежно, а не тогда, когда более рукой плоти совершается.

Апостол не хочет делать невинного дела, если оно может послужить поводом к соблазну, хотя и неосновательному. *Не буду есть мяса вовек, чтобы не соблазнить брата моего* (1 Кор. 8, 13), и прочее. Не так ли должно и поступать?

Опасение, что худо напишешь,—мирское. Опасение, чтобы не написать

много или мало, часто бывает того же рода. Надобно опасаться, чтобы не написать больше того, что говорит истина, или меньше того. Эта осторожность не так трудна, и только она надобна. Лишь на истине и правде основать можно спокойствие себе и другим.

Если есть надежда сколько-нибудь послужить облегчению душе связанной и случай к тому не произвольно нами изыскан, а подан Провидением Божиим, не надобно отталкивать такой случай.

Монашеская жертва

О каком величии среди монахов Вы говорите? *Большой из вас да будет вам*

слуга (Мф. 23, 11). Куда же мы денем эти слова?

Хорошо, если человек возвращается на место первого обещания, усмотрев свою неудачу и погрешность в удалении от него. Но если он ищет возвратиться туда, где прежде проложил себе пути к суете и удовлетворению страстей: то не должно ли опасаться, что возвратится на искушение?

Думаю, что древние Отцы поступали в монашество только в присутствии единоклубных и единомолитвенных братий, вдали от мирских любопытствующих глаз.

Тем, кто жалуется, что мало ученых монахов, полезно было бы посоветовать, чтобы тщательнее образовали в монашеском духе и в способности к службе тех немногих, которые выходят из их рук.

Вклад монаха по смерти — дело невеликое. Монаху надобно, не откладывая, отдавать все Богу или бедным.

Древним правилам не противно, а с обстоятельствами настоящего века сообразно, не постригать женский пол ранее тридцатилетнего возраста.

О монахах епископу беспокоиться нужно, но способ попечения следует согласовывать с обстоятельствами времени и места. В управление женскими монастырями входить близко менее удобно, и здесь труднее выбор начальствующих, тут нужна особенная осторожность.

Скит для уединения, а не для показывания. И тех, кто сам желает посетить скит, надобно допускать с рассуждением, чтобы это не было в рассеяние безмолвствующим. А приглашать никого не следует. Необходимо, чтобы скитяне

хранили его от известности, за которой легко вкрадывается молва.

Отложите помысл завидовать скитскому монаху, пользующемуся миром и свободой. Понести некоторое лишение внутреннего утешения в служении ближнему не есть утрата.

Некто живущий не в монастыре, но по-монастырски, слышал в видении: обители плачут, и вопль их восходит на Небо. Я думаю, что они плачут о том, что живущие в них много строят стен каменных, а мало пекутся о созидании дома душевного, от них же первый есмь аз.

Очень жаль, что и монахи смотрят вверх, а не в землю, как учили Отцы.

Понести тяготы братии есть дело терпения, а в терпении, думаю, есть зерно безмолвия.

Одно дело — идти на Афон для безмолвия; а иное — после удаления на Афон для безмолвия, с именем афонского безмолвника, идти жить в молву московскую на подворье.

Безмолвие, конечно, вещь хорошая. Но, думаю, тот, кто призван послужить в обществе, не должен уходить от этого без особенного указания от Провидения Божия.

Пчелы улетают из улья и возвращаются, принося мед. Монахи выходят из монастыря и часто возвращаются, потеряв немало меда и принося что-нибудь худшее.

Не надобно по лености делать меньше, нежели требуют. Но не следует делать и больше по произволу. В келье можно молиться, сколько угодно. Для церкви есть порядок более строгий.

Как могут спросить: зачем не молятся?
Так могут спросить: зачем молятся?

Как должность духовного отца не входит в должность архимандрита, то лучше как можно реже выступать из пределов обязанности в область произвольной деятельности и принимать на исповедь людей мужского пола с рассмотрением достаточно обоснованной причины, а людей женского пола — только по самой настоятельной нужде.

Монахине не следует зажигать свечильник на святом престоле. Она может пользоваться правами диаконисы, входить в левую часть алтаря к жертвеннику и в правую, но к престолу прикасаться могут только священнослужители.

Если удостоены утверждения женские общежития, имеющие целью только собственную тихую и благочестивую

жизнь сестер, то можно полагать, что не менее, или даже более, достойно утверждения общежитие, которое к вышеозначенной присоединяет другую цель — оказывать человеколюбие бедствующим ближним.

Как скучно видеть, что монастыри все хотят богомольцев и дохода с богомольцев, то есть сами домогаются развлечения и искушения. Правда, им недостает иногда способов. Но более недостает нестяжания, простоты, надежды на Бога и вкуса к безмолвию.

Разлука с родными есть выгода, хотя болезненная. Замечено, что в нашем состоянии близость родных более стесняет, нежели облегчает, и вообще, когда Промысл отторгает от любви частной, это, по намерению Его, есть влечение ко всеобщей любви, к которой надобно поспешать, хотя и не без утомления в пути.

Быть добрыми пастырями

Нужно найти в духовенстве людей, особенно преданных Православию и своему служению, и их со вниманием, благоволением и терпением направлять и поддерживать. Для них особенно должен быть открыт доступ к начальству: свободный и простой. Тогда можно пробудить деятельность одушевленную и возбудить других к подражанию.

Твердой истине слабые доказательства не только не помогают, но и вредят, открывая уязвленное место врагам.

Слова — не мелочи, когда речь идет о догматах и о святых, и особенно в такое время, когда правильность и точность слова нужно охранять с разумением: от умножения в письменности невнимания к законам языка, логики и вкуса.

Одно дело — молиться о соединении с Православной Церковью неправославных Церквей в Литургии оглашенных, а иное — поминать неправославных в диптихах при Таинстве Евхаристии. Неправославные сами отлучили себя от общения и Таинств Православной Церкви: этому соответствует непомяновение их при Таинстве Евхаристии и исключение из диптихов.

Зная некоторых лютеран, имевших уважение и веру к Православной Церкви, но скончавшихся вне соединения с ней, в утешение присных верных я позволял о них молитву, не открытую в Церкви, с которой они не соединились при жизни, а дома.

Надобно когда-нибудь напомнить то, что очень понятно, но чего не хотят приметить,— что люди светские, работая в церкви, по светским идеям, не зная дел церковных и не желая принять совет от

людей церковных, могут впадать в погрешности и причинять соблазн.

Почему ты не стараешься, чтобы древнее здание связано было новыми связями, без которых оно стояло и стоит, и которые, может быть, и не вырабатываются?

На этот строгий вопрос надобно отвечать, что следует прежде позаботиться о том, чтобы воспрепятствовать подкапыванию здания.

Любопытно было бы знать, как мог Палмер* не предпочесть Востока Западу? Это, думаю, потому, что политические облака останавливали глаз, чтобы он не проникал в духовный свет,

---

* Уильям Палмер (1803–1885) — британский богослов и англиканский архидиакон, приложивший много усилий к достижению единства с Православной Церковью. Впоследствии принял католическую веру.

потому что на Западе более образованная способность искать и привлекать. И, наконец, потому, что благовиднее и удобнее отчалить от Англии и причалить к Ирландии, нежели представиться одиноким сыном Востока посреди Запада.

Что будет с добрым Палмером? Да посетит его Восток свыше, в то время как земной Восток, может быть, недостаточно деятелен, чтобы принять его в свои объятия.

Народ наш еще не в полной мере расположен к напряженному и продолжительному вниманию: краткое, близкое к пониманию и к сердцу слово он берет, и, не роняя, уносит.

Надобно ли сказывать, что крестный ход бывает для взаимного побуждения к молитве, а не для празднословия и рассеяния? Что священники должны

подавать пример народу? Что им надобно смотреть на несомую святыню, а не на толпу народную; песнословить, а не празднословить; молиться Богу из глубины души, а не рассеиваться и рассеивать других безвременными приветствиями?

Солдат в строю пред офицером станет ли кланяться и разговаривать? Разве менее благочинно нужно служителю Божию вести себя пред Богом?

Надобно самим епископам возбуждать в себе и вокруг себя церковный дух.

Убеждение бывает к какому-либо действию, а в какой-либо истине — удостоверение.

Крестьянка соvrащена в раскол неволей; ничего не знает, как сама говорит. Однако же не хочет оставить раскола. Как объяснить это? Упорством ее?

Пусть так. Но не надобно ли к изъяснению присовокупить еще причину, что в нас, служителях истинной веры, мало духовной силы, а может быть, и духовного разума.

Смиримся с нашей школьной ученостью, которая не имеет столько силы, сколько невежество. Может быть, умилосердится Бог, смиренным дающий благодать.

Добродетель ли — призывать другого, чтобы он шел положить душу свою за брата, а свою душу уносить, куда ей хочется и где ей легче?

Архиерею осторожно следует вести себя в отношении к родственникам, которые служат в его епархии, а из других епархий родственников лучше совсем не брать.

Писано: *Враги человеку — домашние его* (Мф. 10, 36). Это слово не раз сбыва-

лось над епископами, когда они очень близко себя окружают родственниками, и без осторожности принимают их советы и ходатайства. *Кто имеет уши слышать, да слышит!* (Мф. 11, 15).

Надобно обращать внимание и на то, чтобы действовать в мире с гражданским начальством. Мирные власти подкрепляют одна другую в деле общепольном, и делают ход его благопоспешным и благонадежным.

Читайте святителя Тихона*, и посмотрите, что такое простота церковная.

---

* Свт. Тихон Задонский (1724–1783) — епископ Воронежский и Елецкий, богослов и религиозный писатель, повлиял на творчество Ф.М. Достоевского. Некоторые его творения: «Сокровище духовное, от мира собираемое», «Об истинном христанстве», «Наставление монашествующим», «Плоть и дух», «Письма келейные» и др. Канонизирован в 1861 г.

Необходимо, чтобы духовное побуждение от архиереев простиралось на начальников и наставников училищ, а оттуда на учеников. А если не так, то какой комитет вдохнет во всех них дух жизни?

Составьте какой угодно комитет, выдумайте какой угодно устав — он будет мертвая буква, и новое будет слабее старого, которое разорите.

Одно для духовных училищ потребно и очевидно: устраните чуждые предметы учения, насильно навязанные и без пользы обременяющие.

Подумаем, возлюбленный брат, понятно ли, полезно ли учим, ведем ли на путь подчиненных учителей или сбиваем с пути, если начнут играть словом Священного Писания, как вздумается. Смирим свой помысл, уменьшим доверие к себе, испытаем свое дело, прежде чем оно пойдет в народ.

О некоторых уставных вопросах

Один праздник Благовещения Устав соединяет со днем Пасхи, поскольку это праздник не только Пресвятой Богородицы, но и Христов. Праздникам святых Устав общей службы велит, как звездам перед солнцем, скрыться перед днем Пасхи, и только при вечере его являть свой свет.

Совершение Литургии святителя Иоанна Златоуста в постные дни, в существе, не есть важное изменение порядка. В древности не так на это смотрели в некоторых местах, как ныне вообще в Православной Церкви.

Желающим поминовения усопшего в Великий пост можно исполнить это в субботу.

Никогда не разрешал я совершать Литургию святителя Иоанна Златоуста для поминовений или праздника в Великий пост, кроме дня святителя Алексия. Но его теперь мы перенесли с понедельника на воскресенье.

Разрешал же я в пост Литургию святителя Иоанна Златоуста только в домовых церквах, по двум крайним нуждам: для рукоположения в священника, чтобы приходская церковь не оставалась бы долго пуста в такое время, и для приобщения многочисленных кадетов, которых сразу к субботе исповедать и в субботу приобщать не позволяет вместимость храма.

Почему не приобщать мирян Преждеосвященными Дарами? Ибо какими, как не Преждеосвященными, приобщают больных?

Чтобы вместо Литургии Преосвященных Даров служить Литургию святите-

ля Иоанна Златоуста в честь дня чьего-либо рождения,— священник не должен этого делать и мирянин просить.

Быть освящению храма в Великий пост возбраняет устав. Правда, я однажды нарушил это правило, разрешив освящение церкви. Но это было по причине, думаю, весьма достаточной: чтобы приходу сгоревшей церкви доставить и утешение и удобство пользоваться святыней в пост и в Пасху.

В служении нужна простота, естественность и внятное слово, без поспешности, но и без косности. Проповедований без аналогия* я бы не посоветовал. Говорение без аналогия как будто хочет намекнуть, что говорится без приготовления.

Я имел перед собой аналогии, когда и без написанного говорил. Однажды

---

* Аналогия.

случилось мне говорить без него. Но потому что по дороге в церковь думал, говорить ли и что говорить, и решился говорить тогда, когда уже поздно было просить вынести аналогий.

На возложение крестов наперсных чина нет. И как быть чину на то, что есть отступление от древнего чина? На людей особенного достоинства возлагаю я в церкви на малом входе.

На что притворы? Отвечаю: очень нужны, для исполнения даже обыкновенного устава. Лития предписана в притворе, а теперь поневоле совершают ее в церкви, только ближе к западным дверям, в чем нет смысла. Для оглашения нужен притвор, а теперь оно также совершается в церкви, чем нарушается чин, или на открытой паперти, что неудобно. Нужен притвор

и для родивших, приходящих для разрешительной молитвы.

На что крещальня? Очень нужна, хотя не такая обширная, как бывало прежде. Хорошо ли, что теперь для Крещения приносят в церковь ширмы, которые опять понесут в спальню?

На что верхние хоры? Прекрасно было бы, если бы сделали их с удобством, и чтобы можно было восстановить, хотя не во всех церквях, древний порядок, когда женский пол отделен был от мужского.

Неприятно видеть в алтаре пустое дерево иконостаса, когда внешняя сторона позолочена: тут есть несообразность и неискренность. Хотят хвалиться перед зрителями, а святыня, говорят, не осудит. Но этого не будет, когда в иконостасе с обеих сторон будет дерево.

Забота о свечах для храма не должна быть чрезмерна. Высокие и толстые

свечи, и умножение их без нужды нередко вредят благообразию храма. Свет свечи должен означать благоговение к святой иконе и давать удобство видеть ее. А большая свеча загораживает ее от зрителя. Следует делать нужное и приличное, а не мечтать о великолепии бесполезном.

Трудно выговорить, что облачение можно приобщить к наследству. Ибо по древним церковным правилам, церковная собственность всегда отделялась от личной. И не слыхано, чтобы омофор переходил к наследникам или наследникам.

Вы вините архимандритов, что они, кадя, не входили в алтарь. Да будет Вам известно, что так следует по чину, которому Ваш покорный слуга, вероятно, несколько научился в Успенском соборе за тридцать с лишком лет. Здесь один архиерей, представляя образ

Христов, входит в Святая святых, архимандриты и священники проходят перед Святая святых, и, смотря только в Царские врата, кадят в алтарь.

Если Матфею предлагают заслуженный крест, то, вероятно, по незнанию, что он уже монах. По закону и полученный до монашества крест при вступлении в монашество отдаляют. Может отвечать так: если по закону следует получить мне крест, то я согласен принять его на память службы и царской милости.

О чудесах

Было время, когда христиане обильно сеяли не в землю и в плоть, но в дух и в Небо; и соответственно с тем в оби-

лии получали плоды духовные и небесные: сеяли веру — и пожинали знамения и чудеса, благотворные и спасительные, питающие и укрепляющие дух для жизни вечной.

И взаимно Бог сеял с Небес знамения и чудеса; и они приносили на земле, между человеками, плоды покаяния, исправления, веры, надежды, благодарения Богу, добродетелей всякого рода.

Есть чудеса, которые, безусловно, направлены к распространению веры. Таково, например, дарование языков, или чудесно сошествием Святаго Духа дарованная апостолам способность говорить неизвестными им дотоле языками.

Очевидно, что целью этого чуда было дать всем народам возможность как можно быстрее и удобнее услышать учение веры.

Никодим видит чудеса Христовы. Фарисеи не видят их. Немногим ученикам Иоанновым дает Господь многие знамения. Но роду лукавому или ни одного, или одно *только знамение Ионы пророка* (Мф. 12, 39), то есть Свою крестную смерть и Воскресение.

Не трудно из сего усмотреть, что так должно быть и во все времена. Для верующих есть знамения и чудеса, и они видят их; для неверующих частью не даются знамения, частью и совершающихся чудес они не видят, как бы их не было.

Одна из причин, по которым чудеса бывают невидимы, находится в самих чудотворцах. Истинные чудотворцы не любят показывать чудеса свои. Сам Иисус Христос, Глава и совершеннейший образ чудотворцев, Который для того и пришел на землю, чтобы через Него человеки познали спаситель-

но чудодействующую силу Божию, Который, действуя открыто для славы Божией, не имел нужды остерегаться искушения славы человеческой, имея против сего искушения силу и славу Божественную,— и Он, однако, не столько открывал, сколько сокрывал Свою чудодейственную силу.

Слово о Христе

О знамение, обретая которое — теряюсь, и, узнавая — не постигаю! Христос действительный, совершенный Помазанник Божий: но Его знамение — не венец и порфира, или риза святая в честь и славу, но — пелены! Господь: но вместо престола — в яслях! Спаситель людей: но люди не дают Ему меж собой

последнего угла и отсылают к бессловесным! Новорожденный — и сущий прежде всех век; младенец — и Отец будущего века; Сын человеческий, но истинный Сын Девы, а также истинный Сын Божий; недавно в чине земных тварей — но Тот Самый, Которым в начале сотворено все; сейчас молчащий между бессловесными, но присно глаголющий; как Слово сущее у Бога, человек Христос Иисус, и вместе над всеми Бог, благословенный во веки!

Библиография:

1. Переписка Филарета с Муравьевым. Киев. 1869.
2. Письма к игумении Сергии. Тверь. 1890.
3. Письма к наместнику Антонию. 4 тома. М. 1877-1884.
4. Письма к Епископу Алексию. М. 1883.
5. Сушков. Записки о жизни М. Филарета. М. 1886.
6. Письма к духовным лицам. Тверь. 1888.
7. Письма к разным лицам. Тверь. 1888.
8. Письма к С.Д. Нечаеву. СПб. 1895.
9. Воспоминания о М. Филарете, Евреинова.
10. Письма к наместнику Лавры Афанасию, приб. к Тв. Св. Отц. 1886.
11. Письма Филарета изд. Публ. Библиотеки. СПб. 1891.
12. Письма к Филарету Черниговскому. Приб. к Тв. Св. Отц. 1883.
13. Письма к Иннокентию Алеутскому. Русский Архив.
14. Письма к Архиепископу Гавриилу. Чтения в Общ. Истории. 1868.
15. Письма к Еп. Дмитровскому Иннокентию. Приб. к Тв. Св. Отц. 1871. 1872. 1886.

Оглавление

Чем глубже смирение, тем ближе Небо	3
Открытая дверь	7
Будем благодарны за дар	14
«Миром Господу помолимся»	23
Елей покаяния	36
Сучок в глазах ближнего	42
Меньше хвалиться, больше молиться	48
Грязью грязи не смоешь	54
Простота не без мудрости	64
Где поставлены, там и будем трудиться	69
Власть любви	76
Милость и справедливость	82
Дух века сего	91
Что может нас разбудить?	96
О едином на потребу	100
Хранилище Святыни	105
Духовная служба	110
Монашеская жертва	115
Быть добрыми пастырями	122
О некоторых уставных вопросах	130
О чудесах	136
Слово о Христе	139
Библиография	141

**В г. Москве, в Бибиреве, по благословению Святейшего Патриарха
Московского и всея Руси строится новый большой
ХРАМ ВО ИМЯ СОБОРА МОСКОВСКИХ СВЯТЫХ,
рассчитанный на несколько тысяч прихожан**

Крупных спонсоров (банков, промышленных предприятий) храмосоздатели не имеют и обращаются к простым русским людям, которым небезразличны судьбы Православия в нашем Отечестве. Если этот храм сегодня не очень нужен Вам, примите участие в его строительстве ради Ваших детей и внуков. Храмосоздатели хотели бы, чтобы он был построен на честные народные деньги.

Желающие помочь в этом святом деле могут перечислять пожертвования по следующим реквизитам:

ИНН 7715130579, КПП 771501001

**Приход храма прп. Сергия в Бибиреве гор. Москвы,
р/сч. 40703810500800022102 в ЗАО «ГЛОБЭКСБАНК» г. Москва,
БИК 044525243, к/сч. 30101810000000000243.**

В графе «назначение платежа» просим указать следующее:
Пожертвование на строительство храма во имя Собора Московских святых в Бибиреве. Сумма .... НДС не облагается.

С благодарностью примем другие виды пожертвований, в т.ч. строительными материалами и продуктами, по адресу: 129272 Москва, ул. Советской армии, д. 12, стр. 1 и 2. Спросить старосту или настоятеля.

Тел.: 8-926-294-84-12, (495) 689-24-75, 689-23-09, 689-32-05.

E-mail: lazarevskoe@mail.ru

Также можно присылать почтовые переводы по вышеуказанному адресу на имя настоятеля, игумена Сергия (Рыбко Юрия Иосифовича). Имена всех жертвователей будут поминаться за Божественной Литургией.

В настоящее время богослужения совершаются в приделе во имя св. равноап. Николая Японского, расположенном в цокольном этаже строящегося храма.

Храм открыт ежедневно с 7³⁰ до 20⁰⁰.

Богослужение ежедневное — утром в 9:00, вечером в 17:00.

Адрес: ул. Костромская, 7. Проезд: м. Бибирево.

Тел: (495) 689-24-75.

СЕСТРИЧЕСТВО ВО ИМЯ СЯТИТЕЛЯ ИГНАТИЯ СТАВРОПОЛЬСКОГО,

проходящее служение ближним
по благословию Сятейшего
Патриарха Московского и всея Руси,

приглашает воцерковленных девушек, желающих приготовить себя к монашеской жизни, **потрудиться в храме, находящемся в гор. Москве**, и на загородном подворье храма.

- Подворье находится в уединенном живописном месте Московской области.
- Богослужение ежедневное, работа посильная, устав жизни монастырский.
- Проживание в удобных кельях.
- Устав о трапезе соответствует традициям лучших современных монастырей.
- Предоставляется возможность посещать святы места.
- Тяжелые физические работы, в т.ч. сельскохозяйственные, отсутствуют.

Обращаться по тел.: **8-926-535-61-63**. Ст. сестра Елена.

Подробности на сайте сестричества: www.ignatysentry.ru

Эл. почта: contact@ignatysentry.ru

при Сестричестве во имя свт. Игнатия Ставропольского

Принимаются заказы на

ИКОНЫ И ИКОНОСТАСЫ, МЕРНЫЕ ИКОНЫ.

Иконы пишутся в соответствии с православными канонами, в иконописной мастерской сохраняются и развиваются традиции древнерусской иконописи XV–XVI веков. Технология письма православной иконы; покрытие сусальным золотом (золочение), ассист, использование природных минералов и полудрагоценных камней. Разрабатываются сюжеты новых иконографий новопрославленных святых. Работают профессиональные иконописцы с многолетним стажем, выпускники Иконописной школы Московской Духовной Академии, члены Союза иконописцев.

Тел.: **8-926-296-56-71, (495) 689-15-54, 8-926-535-61-63.**

E-mail: lazarev.divo@mail.ru www.ignatysentry.ru

Не даров у Бога недостает для нас, а нас недостает для даров Его.

Благодарность Богу за полученные от Него дары есть сосуд, в который благодать Божия полагает новые.

Бог по беспредельной благости и милосердию всегда готов все даровать человеку, но человек не всегда готов принять от Него что-нибудь.

Как милосердию Божию свойственно открывать для нас, даже и недостойных, сокровища благодати Своей в ожидании нашего покаяния и исправления, так равно и Правосудию Его свойственно отнимать Божественные дары, оскорбляемые пренебрежением, и наказывать неблагодарность.

Святитель Филарет
Московский

